

КЕНИГСБЕРГСКІЙ АРХИМАНДРИТЬ ТИХОНЪ ¹⁾.

По кончинѣ (Августа 10-го 1760 г.) архимандрита Владимира Каллиграфа, Спасо-Ярославскій монастырь оставался безъ настоятеля. Возникло въ Св. Синодѣ разсужденіе о томъ, а также и о достоинствѣ состоявшаго въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ іеромонаха Тихона, который «имѣлъ немаловременное и добropорядочное въ томъ корпусѣ обращеніе и къ произведенію въ означенный Спасо-Ярославскій монастырь въ архимандрита оказался достойнымъ». Объ іеромонахѣ Тихонѣ, по дирекціи того Корпуса, Октября 29-го, отъ лица Св. Синода и Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Петру Федоровичу, было докладывано, и по докладу сему отъ Его Высочества о произведеніи того іеромонаха Тихона во архимандрита благоволеніе воспослѣдовало ²⁾. Св. Синодъ вслѣдствіе сего приказалъ означеннаго іеромонаха Тихона произвести въ С.-Петербургѣ въ показанный Спасо-Ярославскій монастырь во архимандрита, Ноября 1-го 1760 года, синодальнымъ членомъ преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Псковскимъ ³⁾.

Новопроизведенный архимандрить Тихонъ, по фамиліи Ягубовскій, былъ родомъ Малороссіянинъ, происходилъ изъ уѣднаго города Коропа, сынъ мѣщанина. Учился онъ сначала въ Черниговѣ, потомъ въ Кіевской Академіи, гдѣ и постригся въ монашество. Оттуда его опредѣлили въ кадетскій корпусъ іеромонахомъ. Не имѣя, по произведеніи въ архимандрита, на содержаніе себя въ С.-Петербургѣ и на исправленіе необходимыхъ потребностей, а равнымъ образомъ и на дорожный до Ярославля проѣздъ, нивакихъ денегъ, онъ вошелъ въ Св.

---

¹⁾ Яросл. Дух. Конс. дѣло 1747 г. по архиву за № 10-мъ.

²⁾ Будущій Петръ III-й, какъ извѣстно, считался главнымъ начальникомъ знаменитаго Сухопутнаго Шляхетнаго Корпуса. П. Б.

³⁾ Яросл. Дух. Конс. 1761 г. дѣло по архиву за № 40.

Синодъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему изъ доходовъ Св. Синода на счетъ Спасо-Ярославскаго монастыря трехъ сотъ рублей. Эти деньги, по указу Св. Синода отъ 11-го Декабря, рѣшено было ему выдать на условіи возврата ихъ съ случайною денежною оказіею въ Московскую Синодальную Контору ¹⁾).

Архимандриту Тихону теперь оставалось только ѣхать въ Ярославль. Отъ 10-го Генваря 1761 г. изъ Ростовской духовной консисторіи въ Спасо-Ярославскій монастырь келарю іеромонаху Іосифу да казначею іеромонаху Пимену посланъ былъ и указъ о назначеніи къ нимъ новаго архимандрита съ повелѣніемъ прочесть оный при собраніи всей братіи и служителей, а также опубликовать и въ монастырскихъ вотчинахъ. Но вмѣсто встрѣчи самого архимандрита монастырскія власти въ то же время прочли другой указъ консисторіи о высылкѣ изъ синодальныхъ Спасо-Ярославскаго монастыря доходовъ въ Московскую Синодальную Контору 300 рублей; архимандритъ же Тихонъ въ С.-Петербургѣ потребовался для исполненія нѣкотораго нужнѣйшаго дѣла, а именно для православной церкви въ Прусскомъ столичномъ городѣ Кенигсбергѣ, который въ 1758 г. былъ взятъ Россійскими войсками. Туда Тихонъ и отправился и тамъ отправлялъ въ новооснованной церкви священнослуженіе.

Уже изъ Кенигсберга архимандритъ Тихонъ отъ 22-го Іюля 1761 г. обратился къ Ростовскому митрополиту Арсенію съ такимъ всеніяжайшимъ прошеніемъ (въ которомъ слышна Малороссійская рѣчь).

«Въ данномъ при виправи меня нижайшаго въ Кенишбергъ, на секретную комиссію, Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 8-го Декабря прошедшаго 1760-го года, указъ повелѣно мнѣ нижайшему, ежели доведется по комиссіи, до опредѣленія на мѣсто архимандрита Ефрема ²⁾ другого кого, здѣсь мнѣ остаться, службу Божію отправлять по чину и по мѣсту монастыря Спасо-Ярославскаго».

«Но хотя мнѣ нижайшему, въ силу состоявшіяся во ~~род~~ (1666) году Августа въ м (11) день, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государа Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Вели-

¹⁾ Яросл. Дух. Конс. № 1761 г. въ дѣлѣ за № 40 л. 6—11.

²⁾ Этого Ефрема, первый архимандритъ Кенигсбергскій или Крелевца Прусскаго (какъ тогда писали и печатали), по преданію, слышанному нами отъ А. С. Хомякова, былъ переведенъ въ Кенигсбергъ изъ Данкова. П. Б.

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоты, чинъ священнослуженія онаго Спасо-Ярославскаго монастыря нѣскольکو и извѣстенъ, однако я нижайшій того безъ благословенія и повелѣнія вашего высокопреосвященства, яко архипастыря моего премилосердаго, начать не смѣю и по ся поры».

«А что съ прошеніемъ умедлилъ, не утруждалъ, то тому причиною всеминутное ожиданіе моего отсюда спасенія ¹⁾. Нынѣ же, когда по обстоятельствамъ разсуждая, что того счастья скоро дождаться не уповаю, а многіе такого священнослуженія здѣсь ожидаютъ, а особливо господинъ губернаторъ здѣшній Василей Ивановичъ Суворовъ ²⁾ часто о томъ говорилъ мнѣ, что я бы-де многихъ иностранныхъ въ церковь привелъ, ежели бѣ-де такое священнослуженіе отправляемо было: того ради, ежели ненадежно скоро мене нижайшаго отсюда возвратить (что единственнѣ на высокоотеческой вашего высокопреосвященства архипастырской милости зависитъ), то рабски молю, да благоволятъ ваше высокопреосвященство архипастырское благословеніе прислать съ высокомилоостивоотеческимъ повелѣніемъ и предписаніемъ мнѣ нижайшему, во вѣщее благолѣпіе и благоговѣніе богоустроенныя здѣсь Греко-Россійскія православныя церкви, служить по силѣ выше писанныя Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссийскаго, грамоты ³⁾).

«Я же какъ нынѣ возглашаю, такъ въ ономъ служеніи и сугубо еще вашего высокопреосвященства имя, яко архипастыря моего, возглашать долженствую, точно какъ бы въ своемъ монастырѣ суще. И сіе съ радостію моею особеннѣйшею творю и творить имѣю, что Ростовской митрополіи (святостію и чудесами нетлѣнныхъ мощей своихъ предсѣдателей многопрепрославленной) нынѣшній предсѣдатель, святыхъ подражательнѣйшій, мой истый архипастырь, здѣ Божіимъ изволеніемъ, моими грѣшными устами, въ церквѣ святѣй возглашается. Сіе я за особливѣйшую радость имѣя и всенижайше донося, высоко-

¹⁾ Любопытно это выраженіе, въ которомъ, можетъ быть, надо видѣть только лести хитраго Малороссіянина передъ властолюбивымъ и въ тоже время могущественнымъ въ Св. Синодѣ Бѣлоруссомъ или Литвиномъ. П. Б.

²⁾ Это отецъ знаменитаго Александра Васильевича Суворова, тогдашній генералъ-губернаторъ Восточной Пруссіи. Его отецъ, т. е. дѣдъ великаго Суворова, былъ протоіереемъ Московскаго Архангельскаго собора (хотя былъ стариннаго дворянскаго рода и имѣлъ свой домъ на Большой Никитской). П. Б.

³⁾ Почему эта грамота дана царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Спасо-Ярославскому монастырю и сохраняется ли она донынѣ свою силу, намъ неизвѣстно. П. Б.

милостивоотечественной архипастырской, со всеглубочайшимъ моимъ униженіемъ рабскимъ, ожидаю резолюціи и святительскаго благословенія.

Вашего высокопреосвященства, премилосердаго архипастыря моего, всеніяжайшій рабъ Тихонъ, архимандритъ Спасо-Ярославскій.

Іюля 22 дня 1761 г. Кеншбергъ.

Получивъ это прошеніе, митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ повѣлъ о вышеписанномъ достовѣрно справиться.

Оказалось, что подобное священно-служеніе въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ уже имѣлъ архимандритъ Каріонъ (1734—1737 гг.) и подобное же священнослуженіе преосвященнымъ митрополитомъ отъ 6 Декабря 1747 г. было дозволено архимандриту Варεоломею Любарскому. «Да и дому его архипастырства экономя іеромонахъ Амвросій ¹⁾ сказалъ: въ бытность-де его при Ярославской соборной церкви протопопомъ, видалъ онъ, что Спасо-Ярославскаго монастыря архимандриты въ томъ монастырѣ священнослуженіе имѣли на коврѣ съ рипидами и со осѣненіемъ свѣщнымъ, держа въ рукахъ по одной свѣчѣ безъ подсвѣчниковъ».

Митрополитъ Арсеній, вслѣдствіе этого, отвѣчалъ въ Кеншбергъ архимандриту Тихону такимъ письмомъ за собственноручной подписью.

«Преподобійшій господи́нь, отецъ архимандритъ Тихонъ, мой въ Духу Святомъ братъ возлюбленный!»

«Прошеніе вашего преподобія, отправленное Іюля 22, я получилъ въ Ростовѣ сего Августа 17 числа и о служеніи прежнихъ архимандритовъ Спасо-Ярославскихъ справлялся, и оказалось, что оныя грамоты, въ вашемъ прошеніи упоминаемой, служивали на коврѣ съ рипидами и со осѣненіемъ свѣщнымъ такъ, что въ рукахъ имѣли по одной свѣчѣ безъ подсвѣчниковъ, каковое служеніе и вамъ я имѣти позволяю и благословляю, и сія предложивъ, навсегда пребываю вашего преподобія доброжелатель и пастырь смиренный Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій». Послано 18 числа Августа черезъ почту ²⁾.

*

Только въ 1763 г., т. е. по возвращеніи королю Фридриху нашимъ императоромъ Петромъ III всѣхъ завоеванныхъ нами при им-

¹⁾ О немъ см. въ № 15-мъ „Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1893-й годъ.

²⁾ Подлинная переписка въ Яросл. Дух. Конс. 1761 г. въ дѣлѣ за № 41-мъ.

ператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ у Пруссіи древне-Славянскихъ областей, не стали болѣе нужны въ Кенигсбергѣ ни православная церковь, ни архимандритъ Тихонъ, который посему и прибылъ въ Москву, явился здѣсь въ Генварѣ мѣсяцѣ въ Св. Синодѣ, а за тѣмъ отправился въ Ярославль. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 18-го Февраля 1763 г. на имя митрополита Арсенія Маѣевича повелѣвалось архимандриту Тихону «за понесенные его въ Сухопутномъ Шляхетскомъ Корпусѣ труды и честное житіе имѣть мантию со скрижалями красными». Въ указѣ-же архипастырскомъ, между прочимъ, значилось: «такоежъ по примѣру тѣхъ же прежнихъ архимандритовъ и надъ обрѣтающеюся въ томъ монастырѣ семинарію ему архимандриту смотрѣніе имѣть, яко ректору, и въ конторѣ семинарской присутствовать» *).

Въ 1764 г. Генваря 13 учреждена была Московская викарная епархія подъ именемъ Сѣвской, и архимандритъ Тихонъ Іюля 10 былъ опредѣленъ на эту епархію епископомъ, а Августа 8 и хиротонисанъ. Декабря 17 го 1767 года онъ переведенъ на кафедру Воронежской епархіи. Памятникомъ семилѣтняго своего управленія епархіею онъ оставилъ семинарію, основанную его предшественникомъ Іоакимомъ Струковымъ, а имъ возведенную на высшую степень совершенства. При немъ тамъ открыта была кафедра для преподаванія живыхъ языковъ, для чего имъ вызваны были воспитанники Кіевской Академіи. Въ 1775 г. 19 Мая онъ переведенъ на Суздальскую епархію и управлялъ ею около 11 лѣтъ; скончался въ 1786 г. Апрѣля 4 и погребенъ въ соборѣ. Тихонъ былъ послѣднимъ епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ: послѣ него указомъ отъ 6-го Мая 1786 года епархія Суздальская соединена съ Владимирскою. Известны въ печати слово и рѣчь Тихона при открытіи Владимирскаго намѣстничества. М. 1779.

(Сообщено А. А. Титовымъ).

---

*) Напечатанъ въ Яросл. Еп. вѣд. 1882 г. въ № 9-мъ.